

Мы — молодые

Молодое поколение всегда было и остается активной частью нашего общества, остро ощущающей потребность громко и во всеуслышание заявить о себе, высказать свою точку зрения по актуальным и волнующим каждого вопросам повседневной жизни. Информационное приложение «Мы — молодые» — замечательная трибуна для этого. Пишите нам, и у вас обязательно появятся новые друзья и единомышленники.

Старший инспектор УФС России. Юрист. Воин — интернационалист. Кавалер Ордена Мужества. Инвалид — колясочник. Каждое слово в этом абзаце о Сергее Смирнове должно быть покрыто золотом. Потому что за каждым — гигантский труд души и тела.

Время застывшее

— Может быть, и не было никакого подвига, — вот с этих, верите ли, слов Сергея и начался наш разговор.

Весело свистел на ультрасовременной варочной поверхности чайник. Из-под арки, соединяющей кухню и столовую, поглядывал, жмурясь, кот. За окном под переливами огня мягко кружились над шоссе блестящие снежинки.

Тепло, красиво, покойно. Только вот собеседник мой чайные чашки к столу не несет, а везет. Он в инвалидной коляске. А в заветной корбочке у него под руками серебряный крест с солнечными лучами — Орден Мужества.

И в голове сам собой возникает мотив, а за ним и четкий ритм рубленых стихотворных строк, которые сегодня знает вся Россия:

*«Серыми тучами небо затянуто,
нервы гитарной струной натянута.
Дождь барабанит с утра и до вечера,
время застывшее кажется вечностью...»*

Может быть, и в самом деле не было бы никакого подвига. Просто мальчишки, шагнувшие из-за школьных парт на поле боя, честно исполнили свой долг. Мальчишки не из тех, которые судачат на кухне: нами, мол, управляет сборище заевшихся чиновников. Из других. Кто считает за все ответственным себя. Кто не оглядывается на боль и смерть. Кто свято верит, что «так нужно Родине».

В армию Сергея призывали дважды. Летом 1998-го комиссия поставила «недовес»: не показался медикам худой парнишка. Было приказано отъездаться. В декабре постановили: раз голова работает хорошо, вес доберется в армии. После обязательного тестирования на способности и наклонности рядового Смирнова направили в Мулино — учиться на командира орудия.

В строевую часть под Волгоградом он прибыл младшим сержантом. Их часть имела статус «постоянной готовности» — в случае объявления войны такие уходят на фронт в числе первых. 25 августа 1999 г. в полк пришел приказ, началось выдвижение в Дагестан. Через полгода после призыва девятнадцатилетний командир артиллерийского орудия Сергей Смирнов вместе с полком уже воевал на передовой. Это было самое начало второй Чеченской кампании. Летом бандформирования напали на Дагестан. В течение августа-сентября боестолкновения происходили в Ботлихском, Хасавюртском, Кизлярском районах Дагестана. В них принял участие и расчет тяжелой самоходной гаубицы Смирнова.

И снова в атаку

«Мы наступаем по всем направлениям. Танки пехота, огонь артиллерии... Нас убивают, но мы выживаем, и снова в атаку себя мы бросаем».

1 октября, после того, как вторжение в Дагестан было отражено, федеральные войска вступили в Чечню. Первый крупный бой, который приняли однополчане Сергея Смирнова, был в станице Червленая — отсюда, с узловой станции Северо-Кавказской железной дороги, шло отвлечение на Грозный.

— Оборону держали около восьмисот боевиков, — вспоминает Сергей. — Отсюда шла железнодорожная ветка на Грозный, и боевики не хотели сдавать позиции. Их гранатометы и легкие минометы стреляли, не переставая. Попасть в зону их обстрела опасно и для пехоты, и для танков, и для артиллерии. Но главное оружие противника там — снайперы. Перед Червленой

боевики создали в полях большую сеть укрытий для снайперов: специальные ямы-укрытия, достать стрелка из которых практически невозможно. А мы подходили к станице на марше. Обеспечивающие колонны остались позади. Никаких боеприпасов не было — только сам боекомплект орудия: 45 выстрелов. Гаубица расстреляла его очень быстро — в течение часа. Дальность стрельбы тяжелой гаубицы калибра 152,4 мм — 18 км. Вес осколочно-фугасного снаряда 44 кг, дальность разлета осколков — 400 м. Дали цель — мы ее разбомбили. Еще цель — еще снаряд. Чем могли, помогли своим — перепахали позиции врага артилле-

и быть Человеком. Не умеешь — не беда, научим, не хочешь — заставим. И это всех должно касаться. Как-то так.

Ты потерпи, браток!

«Небо над нами свинцовыми тучами стелется низко туманами рваными. Хочется верить, что все уже кончилось, только бы выжил товарищ мой раненый. Ты потерпи, браток, не умирай пока! Будешь ты жить еще долго и счастливо. Будем на свадьбе твоей мы отплясывать, будешь ты в небо детишек подбрасывать!»

Давай за жизнь!

рией. Недаром Сталин говорил, что артиллерия — бог войны. Ее уничтожение — первоочередная задача армии противника. Не считая авиации, конечно. Поэтому когда стояли под Грозным, за голову офицера-артиллериста боевики назначили награду от 5 до 10 тысяч долларов.

— Когда в первый раз — возникает азарт, — признается Сергей. — И вообще, больше всего мы в том бою переживали, что снаряды быстро закончились. Мало ли какая вражина недобитая осталась — нашим угрозам.

Осознание того, что погибших не вернешь, приходит позже. С ним приходит и ощущение пустоты при мысли, что «завтра» может не наступить и для тебя. Тот, кто пристрастно заглядывал в глаза молодых ребят, побывавших на войне, согласится: в них печаль, боль от потери товарищей, ужас от всего увиденного «там». И мудрость, которая отличает их от ровесников.

— Там в Чечне, видели села по пять-десять тысяч населения, — вспоминает Сергей Смирнов. — Ухоженные сады, каменные дома в два-три этажа за кирпичными оградами. У нас в селах так мало где живут. Почему такой небедный народ не хотел жить мирно, зачем потянули руки в Дагестан, в Ставрополье? Если у них дома и так все хорошо? Не хочешь работать, привок только грабить и убивать? Ну, извини меня, ты в России живешь, а не Африке какой-нибудь, учишься мирно трудиться

Дальше был очень хорошо укрепленный город Грозный. Много огневых точек, минных полей, заграждений. Осаждали его по всем правилам военного искусства. Долго, упорно, грамотно. Предприняли несколько штурмов в разных направлениях. Осада длилась с конца ноября до середины февраля 2000 года. Рубеж тысячелетий младший сержант Смирнов и его отделение встретили в блиндажах и окопах. Чего только не испытали!

— Уже в начале января командование объявило крупное наступление на город, — рассказывает Сергей. — У нашей батареи из пяти орудий боееспособным осталось только одно. Но когда пришел запрос из штаба, наши командиры указали, что в строю все пять. И во время артподготовки нам пришлось воевать за пятерых. Я даже не предполагал, что такое может быть технически выполнено. Когда идет прицельный огонь из пяти орудий, то по цели ложатся пять снарядов, производя разрушения определенного объ-

сержанта переправили в госпиталь, из которого он попал домой только через восемь месяцев. На ноги уже не встал.

Самое печальное, что вынес из госпиталя, — невозможность найти друзей-однополчан. Все личные вещи и записи остались в Чечне. Написал однажды в часть письмо своему командиру, старшему лейтенанту, но ответа не получил. Кто остался в живых? Как сложились их судьбы? Они и тогда-то называли друг друга лишь по именам да мальчишечьим кличкам, а время потихоньку стерло и эти крохи информации.

Стоны земли

«Запах травы на рассвете нескошенной. Стоны земли от бомбежек распаханной. Пара солдатских ботинок истоптанных войнами новыми, войнами старыми».

Великая Отечественная унесла больше 25 миллионов жизней советских людей. Мы надеялись, что

эта жертва — последняя. Историки подсчитали, что в целом после 1945 года участие в боевых действиях за рубежом приняли более полутора миллиона россиян, 25 тысяч человек отдали свои жизни во время исполнения служебного долга, десятки тысяч получили ранения.

— Конечно, война дает четкое представление о добром и зле, — говорит Сергей Смирнов. — Ту самую библейскую абсолютную истину. Каждый имеет право воспользоваться этим знанием, каждый выбирает сам, что с этим делать. Неудивительно, что ветеранам присуще обостренное чувство справедливости. Обычный человек все видит в полутонах, что-то светлее, что-то темнее, однако все серое. А когда достигаешь границы этого спектра, начинаешь видеть абсолютно белое и абсолютно черное. И уже разграничиваешь это в каждой текущей ситуации. Четкие мерил ценности конкретного момента дают возможность объективно и мудро оценивать любую ситуацию в жизни.

Это тот опыт, который помогает ветеранам «жить после войны» и строить себя дальше. А это не просто.

— Люди в нашей стране сегодня живут без объединяющей национальной идеи — «для живота», накопленная богатство, — размышляет Сергей Смирнов. — Когда ищешь причины, приходишь к выводу, что так нам предлагает государство, выдвигая как приоритет повышение уровня благосостояния. Однако просто вкусно есть и сладко спать устраивает не всех.

Сергей по жизни философ, можно сказать еще — неформальный лидер. В свои 33 года — «возраст Христа», шутят друзья — он интересно рассуждает о внеконкурентности человека в борьбе за выживаемость на планете. О единственно угрожающих существованию человека как вида, ограниченности ресурсов: дефиците энергии, продовольствия и жизненного пространства. И о том, как изменится жизнь, если Россия сможет предложить человечеству решение этих мировых проблем.

Сергей Смирнов любит сочинять стихи в стиле хайку. Трехстишия в жанре традиционной японской лирической поэзии: «*Души огонек манит меня в пустоте Одиночества*».

Кстати, считает одиночество, а не смерть, страх или боль, самым страшным испытанием в человеческой жизни.

Помянем всех

«Давай за жизнь! Давай, брат, до конца. Давай за тех, кто с нами был тогда. Давай за жизнь, будь проклята война! Помянем тех, кто с нами был тогда».

Дом Смирновых — радушный приют для друзей. Обустраивать его помогает мама — Татьяна Васильевна, самый близкий человек. У них любят бывать красивые люди. Интересный факт — на новоселье у Сергея побывал сам губернатор Валерий Шанцев. Потому что Смирнов попал в число немногих счастливчиков, кому областная администрация выделила субсидию на квартиру.

Это факт стал уникальным продолжением программы Нижегородского ВОО и УФС по трудоустройству людей с ограниченными физическими возможностями в подразделения федеральной налоговой службы. Разумеется, до этого Сергей получил высшее образование — несколько лет назад он окончил юридический факультет Чувашского государственного университета.

Да, он идет вперед. Новый день — новый шаг. Считает, что только так и надо жить: учиться, познавать, испытывать ощущения, мечтать. Вот мечта из сбывшихся — он прыгнул с парашютом: «Ощущения непередаваемые, больше всего впечатлило свободное падение!»

Сергей надеется, что мы еще проживем в городе цивилизованного формата, приспособленном для людей с любыми физическими возможностями. Уверен: по мере обновления

и дальнейшей застройки Нижний Новгород превратится в мегаполис с комфортной безбарьерной средой обитания. А в ближайшее время на коляске можно уже будет попасть на стадион у Стрелки, где пройдет чемпионат мира по футболу.

Но главное: кавалер Ордена Мужества Сергей Смирнов мечтает о мире без войны. Ему ли не знать, что это такое!

Лариса АНДРЕЮШИНА